

Император открыл маленькую коробочку из красного сандалового дерева, долго смотрел на нефритовый жетон внутри и наконец вздохнул:

— Что это значит? Я никогда не переставал тебе доверять.

Юнь Жань собрала все свои силы, чтобы снова обрести способность говорить. Лекарство Гу Чэнь действительно действовало хорошо, и если бы не тепло в груди, она бы уже начала сомневаться, доживет ли она до следующего момента. Возможно, следующий вдох станет последним, и она встретится с Яньло-ваном.

— Ваше Величество, Ваше Величество воспитывал и учил Юнь Жань с такой заботой, и эта благодарность тяжелее горы. — Она почувствовала, как горло слегка запершило, и снова кашлянула. Как только император услышал ее кашель, он сразу же напрягся. Юнь Жань попыталась успокоить дыхание и продолжила ровным голосом:

— Но я, я больше не могу. Юнь Жань больше не выдерживает. Я, я не оправдала ваших надежд.

— Ты поправишься. — Император сжимал в руке нефритовый жетон, произнося слова, которые могли быть утешением как для Юнь Жань, так и для него самого.

Юнь Жань мягко покачала головой:

— Не поправлюсь. Я знаю свое тело. Не поправлюсь. Ваше Величество, этот жетон Таньюэ я передаю вам. — Она смотрела на жетон в руке императора, и в ее глазах читалось облегчение:

— Для меня он был как огромный камень на сердце. Пока он был у меня, я не могла свободно дышать. Теперь, наконец, пришло время. Я умоляю вас, Ваше Величество, сжальтесь. У меня нет таких способностей. Я всего лишь девушка из женских покоев, и моя самая большая мечта — найти любимого человека и прожить спокойную жизнь.

С этими словами Юнь Жань закрыла глаза, и слезы на ее щеках стали еще заметнее. Она действительно плакала.

— Но моя жизнь слишком коротка. Настолько коротка, что я даже не видела зимних слив. — Ее голос звучал с легкой грустью, смешанной с обидой:

— Как же я могу управлять таким огромным Павильоном Таньюэ? С таким слабым телом я даже не знаю, сколько дней еще могу протянуть. Как я могу служить вам, Ваше Величество? Этот жетон Таньюэ — наследство, оставленное моей матерью. Она хотела, чтобы я использовала его, чтобы объединить Павильон Таньюэ и служить Императорскому двору. Но я не справилась. Я не оправдала ваших надежд.

— Ваше Величество, Юнь Жань знает, что ее дни сочтены. — Казалось, она уже исчерпала все свои силы:

— Я больше не могу служить вам. Единственное, что могу, — это передать этот жетон. Надеюсь, он продолжит мое дело. Юнь Жань уйдет без сожалений.

Холодный нефритовый жетон сжимался в руке императора, его брови были нахмурены:

— Жань, Жань, очнись. Врачи! Гу Чэнь!

С крыши прыгнула фигура в развевающихся одеждах, и вместе с группой встревоженных

врачей она поспешила к месту происшествия. Однако ее нахмуренный лоб не разгладился. Она никак не могла понять, почему Юнь Жань отдала жетон Тяньюэ императору. Ведь это был символ Павильона Тяньюэ. Без него разве это не означало, что Павильон Тяньюэ оказался в руках императора?

Юнь Жань уже снова погрузилась в сон под действием лекарств. Врачи один за другим проверяли ее пульс, обменивались взглядами и слегка качали головами, выражая безнадежность. Когда очередь дошла до Гу Чэнь, она не стала проверять пульс, а вместо этого подняла подол платья и опустила на колени перед императором, прямо заявив:

— Если Ваше Величество действительно заботится о княжне, то не следует больше держать ее во дворце. Даже в столице ей оставаться не стоит! Княжна уже на последнем издыхании. Если не найти для нее теплое и влажное место для проживания, то даже если вы будете настаивать, она не протянет и нескольких дней. Прошу вас, разрешите мне отвезти княжну в Долину Лекарств для спокойного лечения.

Император молчал, не говоря ни слова, лишь смотрел на нефритовый жетон в своей руке.

Гу Чэнь предположила, что он, вероятно, не ожидал, что Юнь Жань так просто отдаст ему жетон Тяньюэ, и теперь не знал, что делать. Ведь это был жетон Тяньюэ, и тот, кто им владел, мог приказывать всему Павильону Тяньюэ. С этим жетоном разве Юнь Жань не стала бы для него менее важной? Разве он не мог бы отпустить ее?

— Что думают врачи? — Наконец император заговорил.

Врачи обменялись взглядами. Все эти годы император контролировал княжну Юнь Жань, и хотя внешне это было незаметно, врачи из Императорской больницы знали об этом. Разве император позволит Гу Чэнь вывезти княжну из-под своего контроля? Это было невозможно! Даже если княжна умрет, она должна умереть в руках императора. Как он мог позволить Гу Чэнь увезти ее в Долину Лекарств, находящуюся за тысячи миль? Кто мог гарантировать, что с ней будет все в порядке?

— Я считаю, что это не лучший вариант. Долина Лекарств находится слишком далеко. С учетом нынешнего состояния княжны, лучше, лучше не отправляться в такое далекое место для лечения.

Гу Чэнь разозлилась:

— Ты считаешь, что это не лучший вариант? Тогда предложи лучшее место! В Долине Лекарств всегда весна, климат теплый и приятный. Что в этом плохого? Скажи, есть ли место лучше, чем Долина Лекарств?

— Это... Ваше Величество, помните ли вы о резиденции Наньшань? — Врач, подвергнутый допросу, вспомнил, как однажды в разговоре упоминал, что если княжна сменит место на более благоприятное, то ее состояние может улучшиться. Тогда это было просто разговором, но сейчас попробовать стоило. Если что-то пойдет не так, вина ляжет на Гу Чэнь, а не на них.

— Резиденция Наньшань окружена горами и водами, там тепло и уютно. В Наньшане есть горячие источники, которые поступают прямо в резиденцию. Я считаю, что это место больше подходит для лечения княжны. — Врач наблюдал за выражением лица императора:

— К тому же резиденция Наньшань находится недалеко от столицы. Если Ваше Величество захочет навестить княжну, вы сможете сделать это в любое время. Нет необходимости ехать в

такую даль, как Долина Лекарств, где увидеть человека будет не так просто.

Гу Чэнь недовольно хмыкнула, не выражая согласия.

Император задумался на мгновение, посмотрел на Юнь Жань, лежащую в бессознательном состоянии, затем на жетон в своей руке. Подняв взгляд, он спрятал жетон в ладони и принял решение:

— В таком случае, временно назначим резиденцию Наньшань. Вы все отправитесь туда вместе с княжной. Если с княжной что-то случится, вам не нужно будет возвращаться ко мне!

Когда все ушли, Гу Чэнь села у кровати, взяла маленький платок, смоченный лекарством, и начала осторожно вытирать пудру с лица Юнь Жань. Она делала это с большой тщательностью, хотя уже потратила много времени, но смогла убрать лишь немного темно-желтого вещества. Лицо Юнь Жань по-прежнему выглядело безжизненным.

Юнь Жань почувствовала, как лицо зачесалось, и, открыв глаза, увидела изучающий взгляд Гу Чэнь. Она смотрела на нее, но в то же время как будто не смотрела. Юнь Жань запаниковала, пытаясь избежать взгляда Гу Чэнь, но затем поняла, что ей некуда скрыться. С трудом она спросила:

— Ты... почему ты здесь?

— Жду тебя. — Гу Чэнь отложила платок в сторону и прямо спросила:

— Почему ты отдала жетон Таньюэ ему? Отдав его, что ты будешь делать? Как ты будешь защищаться? Глава Павильона Таньюэ без жетона Таньюэ — разве это еще глава? Нет, и более того, ее жизнь в опасности. Кто захочет, чтобы она продолжала жить? Жизнь, которая мешает?

«Игра на жизнь и смерть, игра на жизнь и смерть. Почему каждый ее шаг был таким трудным?»

Лекарство, которое Гу Чэнь дала ей ранее, еще не полностью подействовало. Юнь Жань открыла рот, чтобы что-то сказать, но все еще чувствовала себя слишком слабой. Видя, как в глазах Гу Чэнь смешиваются гнев и негодование, которые она не могла скрыть, все это было ради нее. В сердце Юнь Жань внезапно растаяло, как весенняя вода.

Она действительно не ошиблась в выборе. Гу Чэнь, она того стоит.

— Возьми это. — Юнь Жань постучала по небольшому углублению в кровати, и на стене рядом с кроватью мгновенно открылся потайной отсек. Внутри лежал платок, внутри которого, казалось, было что-то завернуто. Видя, что Гу Чэнь не двигается, Юнь Жань торопила:

— Открой, быстро.

Гу Чэнь была в полном недоумении, не понимая, что за уловки задумала Юнь Жань. Когда она развернула платок и увидела внутри золотой жетон с изображением полумесяца, ее глаза расширились от удивления:

— Это... это настоящий жетон Таньюэ?

Юнь Жань, прикрывая рот, покачала головой и засмеялась:

— Какие там настоящие или поддельные жетоны Таньюэ? Ты что, веришь в легенды?

— Что ты имеешь в виду? — В руке Гу Чэнь лежал золотой жетон с изображением полумесяца, линии которого явно образовывали иероглифы «Таньюэ». С первого взгляда Гу Чэнь могла быть уверена на сто процентов, что этот золотой жетон был гораздо ценнее, чем тот нефритовый, который она только что отдала императору. Если это не настоящий жетон Таньюэ, то что же тогда...

<http://bllate.org/book/16781/1543152>